

Иллюстрация: Анастасия Крайнюк для ОВД-Инфо

25.04.2023, 12:03 Вся Россия

СТАТЬИ

Джон Леннон, святой Александр Мюнхенский и другие в Конституционном суде. Мы хотим отменить статью о дискредитации

Минимум 6561 дел по административной статье о дискредитации армии и государственных органов, по данным Медиазоны, возбудили по всей России с начала полномасштабной войны. Эта статья стала удобным элементом военной цензуры. Ее активно используют против несогласных, хоть в Конституции и закреплена свобода слова. Мы считаем это недопустимым — поэтому **добиваемся отмены** статьи 20.3.3 КоАП в Конституционном суде.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

English version

Почти год назад, 30 апреля 2022 года, Максим Филиппов приехал в Москву из Тулы и вышел на Пушкинскую площадь с плакатом «Дайте миру шанс». Его пикет закончился через 15 секунд задержанием и доставкой в отдел, где сотрудник полиции, «как в вестернах», крутил на столе автомат и постоянно направлял дуло на Филиппова.

Мужчина рассказывает, что любит творчество [одного из основателей группы The Beatles] Джона Леннона и согласен с идеями музыканта, поэтому недолго думал над месседжем акции. Песню «Give Peace a Chance» Леннон записал и выпустил в 1969 году вместе с Йоко Оно и группой друзей — сингл стал гимном движения против войны во Вьетнаме.

«Я решил провести пикет в Москве, чтобы он был более заметным. Раньше часто бывал там на акциях протеста и знаю, что Пушкинская площадь — знаковое место, поэтому его и выбрал», — объясняет Филиппов.

Силовики тоже понимали, что Пушкинская — центр протеста, поэтому площадь еще с конца февраля оцепили. Мужчину быстро задержали, отобрали плакат и документы. «Сразу кричать начали, один полицейский на меня замахнулся, а потом сказал: „Не бойся, тут тебя бить не будут“», — вспоминает Максим.

До отдела МВД по Тверскому району его вели пешком и всю дорогу спрашивали: кто ему заплатил, что значат слова на плакате, зачем мужчина вообще вышел на улицу. По словам Филиппова, силовики называли его позицию «предательством».

В отделе мужчину завели в пустой актовый зал, где сотрудник полиции отключил нагрудную камеру и начал задавать те же самые вопросы.

«Я решил, что с ним лучше не говорить и дожждаться адвоката. Но тут заходит его напарник, они начинают с себя снимать портупеи, пистолеты, автоматы и все на стол кидают. Садятся передо мной и говорят: „Подписывай“. Я сказал, что хочу дожждаться адвоката. После этого они начали орать: „Давай быстрее, из-за тебя мы тут время теряем. Таких, как ты, при Сталине расстреливали и правильно делали“. И при этом один сотрудник сидит, автомат на столе крутит и дуло постоянно на меня направляет, как в вестернах каких-то. Ноги еще на стол закинул. И ты не знаешь, чего ждать. Потому что пустой актовый зал, двое полицейских, и все. Непонятно, что будет с тобой дальше», — рассказывает Филиппов.

По его словам, когда в отдел пришел адвокат Максим Овчинников (сотрудничающий с ОВД-Инфо), поведение силовиков изменилось: «Те сотрудники, которые со мной находились в актовом зале и вели себя таким вот вызывающим образом, сразу стали весьма вежливыми и добрыми».

В полиции задержанный провел три с половиной часа, затем его отпустили с протоколом по статье о дискредитации российской армии. Как плакат «Дайте миру шанс» дискредитирует армию, полиция не объяснила.

Статью, по которой на Филиппова сначала составили протокол, а потом и оштрафовали на 50 тысяч рублей, — 20.3.3 КоАП — внесли в кодекс об административных правонарушениях спустя восемь дней после начала полномасштабного вторжения в Украину. Статья предусматривает штраф за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии и государственных органов. Но, исходя из решений судов, под «дискредитацией» понимают любое критическое высказывание, связанное с использованием вооруженных сил вне зависимости от его формы и содержания, включая общие пацифистские лозунги. А «публичными» в подобных делах могут быть и разговор наедине, и личная переписка.

История Максима Филиппова — лишь одна из многих. За месяцы практики суды признавали дискредитацией вооруженных сил и плакат «Обними, если против войны», и сказанные в санатории слова о том, что президент Украины Владимир Зеленский красивый человек, и ленты с антивоенными лозунгами, и многое другое.

С начала полномасштабной войны «Медиазона» насчитала 6561 подобных дел, а также почти 20 000 задержаний в связи с антивоенной позицией — за митинги, публикации и иные выступления. Всего за 2022 год по статье о дискредитации суды оштрафовали россиян на более чем 151 млн рублей.

Задержанная на антивоенной акции в Москве, 27 февраля 2022 год/
Фото предоставлено очевидцем

ОВД-Инфо, сотрудничающие с проектом юристы и адвокаты, а также коллеги из «Руси Сидящей» и «Мемориала» обратились в Конституционный суд (КС) России с требованием отменить статью 20.3.3 КоАП как противоречащую Конституции. Коалиция сформулировала общую позицию для коллективной жалобы на отдельные административные дела более 20 конкретных людей.

Авторы обращения — юристки ОВД-Инфо Виолетта Фицнер, Мария Немова и Полина Куракина. В работе над текстом также участвовали Ольга Подоплелова («Русь Сидящая»), Григорий Вайпан и Жаргал Будаев («Мемориал»). Кроме того, в составе коалиции в КС идут адвокаты и юристы Сергей Подольский, Антон Аптекарь,

Мария Эйсмонт, Екатерина Раева, Мария Терехова, Евгения Рыжкова и Николай Бобринский.

Участники коалиции настаивают, что статья о дискредитации нарушает конституционные права на свободу совести, собраний, мысли и слова и запрет на установление какой-либо идеологии как государственной или обязательной, а также принцип равенства и запрет дискриминации.

Идеологическое и политическое многообразие — основа конституционного строя России. Люди вправе выражать свое мнение и не подвергаться за это преследованию, тем более со стороны государства — оно может ограничить свободу мнения только в законных целях и адекватных масштабах, и в рамках демократического устройства общества, которое прописано в Конституции.

По мнению авторов жалобы, статья 20.3.3 КоАП не просто противоречит ценностям, выраженным в Конституции, но фактически преследует антиконституционные цели — подавление плюрализма и свободы слова.

Юристы указывают на то, что норму о дискредитации приняли в качестве поправок в законопроект, который лежал в Думе мертвым грузом с июня 2021 года. Закон касался совершенно иного вопроса — ответственности при заключении сделок с имуществом или средствами, полученными преступным путем. В этот проект внезапно добавили поправки о ст. 20.3.3 — депутаты приняли их за один день, без обсуждения по существу.

И последующие поправки, добавившие в статью ответственность за дискредитацию государственных органов, также внесли в закон, вообще не относящийся к теме.

Коалиция обжалует первую и вторую редакции статьи, но она продолжает разрастаться: недавно в нее **внесли** поправки о дискредитации частных военных компаний.

Юристы считают норму откровенно дискриминационной. Согласно Конституции, те люди, которые критикуют использование армии, и те, кто поддерживает это, принадлежат к одной и той же категории — «лица, выражающие мнение и имеющие убеждения относительно использования Вооруженных Сил».

Однако сторонники «специальной военной операции» не подвергаются преследованиям, наоборот — государство одобряет их позицию. Так, 18 марта 2022 года в Москве на **митинге** «За мир без нацизма» присутствовало больше 200 000 человек и выступал президент Путин. Сколько за время СВО прошло акций более мелкого масштаба в регионах, а также различных флешмобов и иных мероприятий в поддержку войны, сейчас подсчитать трудно. Ни на кого из организаторов или участников подобных выступлений не возбудили ни административных, ни уголовных дел.

Коллективность обращения — залог того, что КС выскажет мнение сразу по широкому спектру случаев. По словам одной из авторов жалобы Виолетты Фицнер, если суд бы рассмотрел только одно дело — например, за плакат «Нет войне», — то он мог бы проигнорировать все остальные высказывания, которые сейчас признаются дискредитацией. Это не решило бы проблему в масштабе страны.

Кроме Максима Филиппова с цитатой Джона Леннона, ОВД-Инфо и коалиция действуют в интересах, например, Ольги Аптышевой, которую оштрафовали на 50 тысяч рублей из-за плаката с фразой «Я в ужасе от того, что делает государство РФ с нашим ближайшим другом и нашей страной. Please stop the war. Я не хочу бояться будущего» на бело-сине-белом фоне.

Еще одну заявительницу Кристину Шатрюк из Красноярского края задержали 6 марта 2022 года — она вышла с плакатом «15 лет за фразу „ВОЙНЕ НЕТ“?!»

(это максимальное наказание по статье 207.3 УК о «фейках» про российскую армию — прим. ОВД-Инфо) в городе Иланское. Суд назначил ей штраф в 30 тысяч рублей. По словам Шатрюк, судья сам спрашивал у нее: «Что это вообще за статья такая?» — а потом звонил из совещательной комнаты кому-то и узнавал, что ему делать. Девушка услышала этот разговор, так как в суде было очень тихо — заседание прошло в воскресенье, спустя несколько часов после ее задержания.

А петербургскую художницу Евгению Исаеву оштрафовали на 45 тысяч рублей за то, что в марте 2022 года, в свой день рождения, она устроила антивоенный перформанс на ступенях башни Городской думы в Петербурге. Девушка облила себя красной краской и повторяла «сердце кровью обливается» до того момента, пока ее не закрыли в автозаке. «Как можно судить за мысли, за слова? Каждый человек имеет право на свое мнение, это наше право по Конституции, даже по измененной, — считает Исаева, — у меня „чистая“ биография, и я понимала, что есть одна попытка, чтобы не попасть в тюрьму и как можно громче сказать о том, что я и многие другие думаем и чувствуем».

В жалобе юристы говорят и о несоразмерности наказания за выражение антивоенной позиции. Штрафы превышают минимальный размер оплаты труда в России, а за повторное нарушение административной статьи на человека могут завести уголовное дело по ч. 1 ст. 280.3 УК.

Авторы обращаются и к историческим примерам, и к практике в других странах. Во время афганской войны в СССР преследовали пацифистов, тем не менее отдельной нормы, подобной ст. 20.3.3 КоАП, не существовало. Позднее, в 90-е, российское государство реабилитировало всех репрессированных.

Во время боевых действий в Чечне происходило множество публичных дискуссий, в том числе в крупных российских СМИ, во время которых участники называли обе чеченские войны — и «операцию по восстановлению конституционного порядка» (1994–1996 гг.), и «контртеррористические мероприятия» (1999–2000 гг.) — «войной», а также критиковали действия официальных властей и военных. С декабря 1994 года открытую антивоенную позицию занимала партия «Демократический выбор России», и в 1995-м, и в 2000-м в Москве проходили антивоенные митинги. Все эти действия не повлекли административных или уголовных санкций.

В нацистской Германии за антивоенную позицию людей преследовали на основании законов «против коварных нападков», «о разложении вооруженных сил» и «о военной измене». 22 февраля 1943 года к смертной казни за распространение антивоенных брошюр приговорили членов молодежной антифашистской группы «Белая роза». Впоследствии все решения по этим законам были отменены. В 2012 году Русская православная церковь причислила одного из казненных участников «Белой розы» Александра Шмореля к лику святых (под именем святого Александра Мюнхенского).

В США существуют схожие законы, ограничивающие распространение информации о вооруженных силах — например Espionage Act (закон о шпионаже) и Smith Act (закон Смита), однако с 1951 года они фактически не применяются, несмотря на более поздние массовые протесты против военных действий во Вьетнаме, Афганистане и Ираке.

Во времена войны во Вьетнаме американские власти, конечно, подавляли протесты и разгоняли антивоенные митинги, но апеллировали при этом не к содержанию лозунгов, а к формальным нарушениям. Профессор права

Томас Эмерсон в книге «Свобода слова в военное время» отмечает, что уже к концу 1960-х благодаря практике Верховного суда США стало «совершенно ясно, что общее сопротивление войне или усилиям по обороне, как бы энергично оно ни выражалось, защищено Конституцией».

Девушка протягивает цветок полицейскому на акции «Поход на Пентагон» против войны во Вьетнаме, 21 октября 1967 года, США / Фото: S.Sgt. Albert R. Simpson, National Archives and Records Administration

Обращение в Конституционный суд — последняя надежда людей хоть на какую-то толику справедливости, учитывая, что Россия больше не исполняет решения Европейского суда по правам человека. И в случае со статьей о дискредитации юристы говорят о последней надежде не только для 20 заявителей, но и для тысяч и тысяч

человек, которые подвергались преследованию в соответствии с очевидно несправедливой и искаженной нормой.

«Война, репрессии, нарушение прав человека... очень трудно сейчас оставаться оптимистом, но мы исходим из того, что работаем на долгосрочный результат, — говорит Виолетта Фицнер. — Мы понимаем: маловероятно, что Конституционный суд прислушается к нам на 100% и скажет: „Да, статья плохая, давайте отменим ее полностью“. Хотя именно так и должно быть в демократическом государстве. Но мы можем рассчитывать на то, что он ее истолкует и ограничит применение, и людей станут преследовать меньше. В любом случае мы получим правовую оценку статьи и сможем это использовать. Ведь если ничего не делать, то никаких изменений точно не будет ни для нас, ни для людей, которые придут нам на смену».

Максим Филиппов, который простоял в пикете с цитатой Джона Леннона 15 секунд, вспоминает, что в суде (первой инстанции — *ОВД-Инфо*) чувствовал себя «словно на экзамене у не самого любимого преподавателя»: «Судья сидит, откинувшись назад и покачиваясь, и видно, что ей все равно. Конвейер идет, и она одинаковые решения всем штампует». Конституционный суд — возможность для судебной системы остановить конвейер. Или хотя бы приостановить.

Как рассказывают авторы жалобы, ранее КС действительно удавалось решать самые разные проблемы. В 1995 году решение Конституционного суда позволило приравнять детей жертв репрессий, которые жили вместе со своими родителями в местах лишения свободы или в ссылке, к репрессированным. А в 2016-м признал право на суд присяжных для женщин. В 2021 году КС удовлетворил жалобу саама Андрея Данилова, который оспаривал запрет на традиционную охоту для тех

представителей коренных народов, которые уехали в города из традиционных мест проживания.

Тем не менее, исполнительная власть не всегда прислушивается к мнению Конституционного суда. В деле Ильдара Дадина — первого российского осужденного по статье 212.1 УК о неоднократном нарушении правил проведения акций — КС решил, что статья соответствует Конституции, но использовать ее следует только в том случае, если вмененное «нарушение» представляло опасность для общества. Спустя две недели после этого Верховный суд отменил приговор Дадину и освободил его.

Однако силовики продолжили применять «дадинскую» статью для давления на оппозиционных активистов, просто формально выявляя общественную угрозу там, где ее не было. Например, в сентябре 2019 года гражданского активиста Константина Котова приговорили по ст. 212.1 к четырем годам колонии общего режима. После обращения к президенту и еще одной жалобы в КС прокуратура все-таки сочла приговор слишком суровым, и при повторном рассмотрении дела в апелляции суд снизил срок до полутора лет.

«Сейчас мы используем все возможные способы для защиты прав и показываем, что гражданское общество и правозащитники в России живы, нас не сломали, несмотря на все репрессии и законы. Государство может ликвидировать организации, признавать их „иностранными агентами“, но все мы будем продолжать работать и громко об этом говорить. Мы надеемся, что в „прекрасной России будущего“ действительно будет существовать демократия, права человека будут не просто словами, а Конституция — не просто бумажкой», — говорит Фицнер.

По ее мнению, с которым солидарны другие авторы жалобы, использование армии за рубежом — это критически важный общественный вопрос. И, безусловно,

граждане России имеют право обладать мнением по этому вопросу и высказывать его. Вне зависимости от этого мнения все они вместе образуют российский народ, который и является источником власти в государстве — это, кстати, тоже прописано в Конституции.

Убеждения людей не могут быть ранжированы государством как правильные или неправильные, предпочтительные или нежелательные, а критика использования вооруженных сил не может являться основанием для стигматизации и остракизма.

Люди, в чьих интересах подается жалоба, к перспективе рассмотрения их дел в Конституционном суде относятся по-разному. У некоторых с момента фиксации правонарушения прошло больше года — жизнь в России успела сильно измениться.

Кристина Шатрюк, например, ничего от рассмотрения ее дела в КС не ждет, но если все пройдет удачно, отметит этот день в календаре как праздник. Вместе со своим мужем Кристина продолжает бороться с городскими проблемами и бездействием сотрудников полиции в Иланском.

Художница Евгения Исаева считает, что если есть хотя бы призрачная возможность отстоять правду, то нужно ее использовать. Сейчас она занимается гуманитарной помощью беженцам в России. Ольга Апышева после задержания прошла несколько курсов в правозащитных школах.

Максиму Филиппову пришлось уехать в США, сейчас он обустривает жизнь там и пока не планирует возвращаться на родину, даже если Конституционный суд примет решение в его пользу и статья о дискредитации будет отменена.

Редакция ОВД-Инфо

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

Мордовский правозащитник 20 лет помогал заключенным. Из-за антивоенной позиции он сам оказался в заключении

Путин, смерть, война.

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме